

Людмила Ковалева

Концепт как категория лингвокультурологии : на материале русского, немецкого и английского языков

Studia Rossica Posnaniensia 32, 173-177

2005

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

КОНЦЕПТ КАК КАТЕГОРИЯ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО, НЕМЕЦКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

A CONCEPT AS A LINGUOCULTUROLOGICAL CATEGORY
(IN RUSSIAN, GERMAN AND ENGLISH LANGUAGE MATERIALS)

ЛЮДМИЛА КОВАЛЕВА

ABSTRACT. Each national language reflects the cognitive structures and verbalizes concepts specifically depicting the objective reality. A concept is a universal mental unit, a multi-level complex of knowledge about the world around us. One of the problems in linguoculture concerns the reasons of discrepancy in language pictures of the world. The cultural concepts are of main interest for researchers. A specific combination of characteristics of culture in Russian, English and German languages can be clearly seen on the example of “рукав”, “sleeve”, and “Ärmel”.

Людмила Ковалева, Воронежский государственный архитектурно-строительный университет, Воронеж – Россия.

Когнитология как наука о получении и трансформации знаний об окружающей действительности начала интенсивно развиваться в 70-х годах XX века и стала сегодня неотъемлемой частью лингвистических исследований, рассматривающих явления языка в тесной связи с человеком, его мышлением и духовно-практической деятельностью. По определению немецкого исследователя Бирвиша, когнитивные исследования представляют собой переплетение различных научных дисциплин и их методов с целью выявления закономерностей в ментальных процессах, обусловленных поведением человека, его мышлением и языком. Прежде всего – это область лингвокультурологии, которая призвана ответить на вопрос о том, как организовано человеческое сознание и как язык репрезентирует ментальное пространство, каким видят мир разные народы и как это видение отражается в их языках.

Любой национальный язык отражает когнитивные структуры и вербализует концепты в свойственном только ему виде, специфически отражая объективную действительность, выступая как совокупность знаний определенного общества, этноса.

С точки зрения лингвокультурологии, концепт – это универсальная единица мыслительного поля человека, многоуровневая совокупность знаний о каком-либо фрагменте действительности, присущая определенной этнокультурной общности. По словам Ю.С. Степанова, у культурного концепта сложная структура: „С одной стороны, к ней принадлежит все, что принадлежит

строению понятий; с другой стороны, в структуру концепта входит все то, что и делает его фактом культуры”¹.

Как идеальная мыслительная единица единого информационного пространства земли, концепт не имеет национальных различий, поскольку когнитивная сфера человечества основана на единстве окружающего мира и человеческого разума. В.Н. Манакин отмечает: „Невербальная сторона действительности не может иметь национальных границ, она в принципе транснациональна”. А вот языковая картина мира, продолжает ученый, „есть отраженный средствами языка образ сознания-реальности, модель интегрального знания о концептуальной системе представлений, репрезентируемых языком. Языковую картину мира следует отграничивать от концептуальной, или когнитивной, модели мира, которая является основой языкового воплощения, словесной концептуализации совокупностей знаний человека о мире”². Дж. Фодор утверждает также, что предпосылкой для возникновения языковых структур служат те или иные, тем или иным способом сформировавшиеся когнитивные структуры – тем самым относительно независимые от языка, предшествующие ему³.

Наиболее интересным в лингвокультурологии является установление причин расхождений в языковых картинах мира. Язык может передавать действительность настолько же своеобразно, как картина, воспроизводящая внешнюю действительность с помощью красок, света и тени на холсте. Так можно объяснить и разницу языков. Художники, рисуя картину, находясь на разном расстоянии друг от друга, по-разному воспринимают тот участок действительности, который они рисуют. Поэтому одно и то же место у них изображено в разном фокусе. Членя мир с разных точек зрения, человек создает свою национальную картину мира. Так солнце одно на всех, и светит оно одинаково, но только в разных районах мира оно воспринимается по-разному в зависимости от географического положения страны.

Чтобы исследовать национальное своеобразие, ученый должен выходить далеко за рамки лингвистики и углубиться в тайны культуры того или иного народа, то есть постичь когнитивное пространство определенного этноса, тот кусочек всего информационного поля, который репрезентирован языком. Мир концептуальных представлений о предметах и понятиях пронизан этнопсихологическими особенностями поведения людей, которые наиболее очевидны только при сопоставлении.

Здесь выступает на первый план сопоставительная область лингвокультурологии, которая сталкивается с разными проблемами, например, с проблемой неравномерности концептуализации фрагментов действительности.

¹ Ю.С. С т е п а н о в, *Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования*, Москва 1997, с. 47.

² В.Н. М а н а к и н, *Сопоставительная лексикология*, Киев 2004, с. 23.

³ J. F o d o r, *The language of thought*, New York 1980, с. 54.

Культурный концепт может быть репрезентирован в языке лексическими, фразеологическими, паремиологическими единицами, поэтому изучение концепта предполагает обращение к анализу различных способов и средств его языкового воплощения.

Обычно в качестве лингвокультурологического сопоставления выступает идиоматичность языка, или фразеосочетания, которые наиболее ярко показывают своеобразие членения мира.

Фразеология – это область исследования, отражающая миропонимание народа, где осуществляется взаимодействие культурно значимой информации и ее знакового отображения.

Сопоставляя фразеосочетания разных языков, можно обнаружить национально-психологические особенности этносов, познакомиться с фрагментами культур народов, увидеть расхождение в способе концептуальной категоризации действительности.

Особый интерес для анализа представляют бытийные или культурные концепты, базирующиеся на реалиях, то есть на фактах объективной действительности, присущие какой-либо культурной общности. Это могут быть предметы быта, одежды, пищи и т.д.

Возьмем для рассмотрения концепт „рукав”, относящийся к бытовой сфере жизни, в трех языках: русском, немецком и английском, и его языковую репрезентацию. Как отмечает В.И. Карасик, сравнивая языковые выражения в разных языках, представляющих один и тот же концепт, „неизбежно констатируем наличие определенного мыслительного конструкта, объединяющего эти выражения, и специфическое различие в форме”⁴. Концепт „рукав”, который репрезентирован в анализируемых языках, имеет единый смысл: часть одежды, покрывающая руку (от плеча до кисти или короче), и имеет свой набор дефиниционных признаков, которые выявляются в разных языках по-разному. Так, русский язык имеет понятие рукава не только как части одежды, но и как части любого целого явления. *Рукавом* русские называют ‘водяной поток, отделившийся от главного русла (рукав реки)’, а также ‘приспособление, похожее на рукав, – труба для отвода жидкостей, газов или сыпучих тел’.

Рассматривая языковое воплощение концепта „рукав” во фразеосочетаниях русского языка, отметим, что фразеосочетания с лексемой „рукав” выражают понятие труда, выполняемой работы, а также характеризуют выполнение этой работы. *Работать засучив рукава* (активно, производительно работать). Здесь фразеологизм репрезентирует образ человека, закатавшего рукава вверх, чтобы они не мешали трудиться.

Фразеосочетание *Работать спустя рукава* выражает противоположное значение: небрежно, невнимательно, кое-как работать, не прилагая стараний, усилий. Данное выражение связано со старинным русским обычаем так шить рукава, что они расширились к концу и покрывали все руки, так что работать со спущенными рукавами было просто невозможно.

⁴ В.И. Карасик, *Языковой круг. Личность, концепты, дискурс*, Москва 2004, с. 81.

Рассмотрим реализацию концепта „рукав” в немецком языке.

Языковая репрезентация концепта „*der Ärmel*” (рукав) имеет значение ‘часть одежды, покрывающая руку’, например: *dreiviertellanger Ärmel* – ‘рукав в три четверти или полудлинный рукав’.

При актуализации концепта „*der Ärmel*” в устойчивых словосочетаниях немецкого языка, включающих лексику „рукав”, имеет место специфическая комбинаторика признаков. Сопоставляя фразеосочетания с русским языком, можно отметить частичное совпадение дефиниционных признаков. Так фразеологизм *sich die Ärmel aufkrempeln* (букв. ‘засучивать рукава’) – означает ‘работать засучив рукава’, то есть выражает, как и в русском языке, отношение к работе. В данном случае это активно выполняемая работа.

В других фразеологизмах наблюдаются этнокультурные различия. Например, во фразеосочетании *etwas aus dem Ärmel schütteln* (букв. ‘что-либо вытряхивать из рукава’) – ‘делать какую-нибудь работу играючи, без труда’ – выражен признак, связанный с образом фокусника или сказочного героя, где по его воле из рукава появляются различные вещи. Отсюда еще одно устойчивое словосочетание противоположного характера: *jemand kann es nicht aus dem Ärmel schütteln* (букв. ‘не уметь что-либо вытряхивать из рукава’) – кто-либо не маг и не волшебник. Фразеосочетание возникло из средневекового немецкого обычая широко шить рукава, которые служили и карманами, в которых носили различные вещи. Этот же обычай репрезентирован фразеосочетанием *etwas im Ärmel haben* (букв. ‘иметь что-либо в рукаве’) – в случае необходимости иметь запасной аргумент.

Если мы рассмотрим концепт „*sleeve*” (рукав) в английском языке, то мы увидим разные варианты реализации специфических признаков этого концепта. Лексическое значение мыслительного конструкта „*sleeve*” – ‘часть одежды, покрывающая всю руку от плеча до запястья’. Обращение к анализу словарных дефиниций лексем, репрезентирующих данный концепт, позволяет выявить целый ряд концептуальных признаков, нашедших свое отражение только в семантическом пространстве английского языка. Например, англичане словом „*sleeve*” обозначают такие технические детали, как втулка – ‘устройство для соединения цилиндрических частей машинных механизмов’; муфта – ‘цилиндрической формы деталь машины для вставляемой другой детали’; патрубок – ‘короткая трубка для отведения газа, пара или жидкости в трубопроводах, резервуарах’; в метеорологии „*sleeve*” – это ‘ветровой конус’.

Обращение к фразеологическому материалу позволяет выявить другие национально-специфические стороны анализируемого концепта.

Так, фразеологизм *hang on to somebody's sleeve* (букв. ‘висеть на чьем-либо рукаве’) – отражает зависимость человека от кого-либо, находиться в полной зависимости от кого-либо, соглашаться со всем, кто что говорит и делает. Фразеосочетание *have something in one's sleeve* (букв. ‘иметь что-либо в рукаве’) – репрезентирует ситуацию, когда кто-либо хочет что-нибудь спрятать, сохранить. Отсюда и значение фразеологизма – иметь что-либо про запас, или иметь

что-либо на уме. *Laugh in one's sleeve* (букв. 'смеяться в рукав') – смеяться украдкой, втихомолку. А словосочетание *To wear one's heart on one's sleeve* (букв. 'носить сердце на рукаве') – отражает идею открытости, откровенности человека и означает не скрывать своих чувств, не отличаться сдержанностью.

Как показывают приведенные примеры, концепт „рукав” в каждом из анализируемых языков имеет свои специфические признаки, которые оказались актуальными именно для данной лингвокультурной общности, что является ярким показателем этнокультурного своеобразия мыслительного процесса разных народов. Однако на лексическом уровне можно наблюдать частичное совпадение в реализации концепта „рукав” в трех анализируемых языках, например, как часть одежды.

Однако далее имеют место несовпадения. В русском языке концепт „рукав” выражает часть целого – рукав реки., а в английском языке – это целый ряд технических деталей, имеющих цилиндрическую форму. Рассматривая языковое воплощение данного концепта в исследуемых лингвокультурах на уровне фразеологического фонда, можно отметить высокую степень различий. Так в русском и немецком языках признаки частично совпадают (отношение к труду), а частично не совпадают. В английских фразеосочетаниях, включающих лексему „sleeve”, имеет место обозначение признаков волшебства, чувств, лести, чего нет в русском и немецком языках. Выявленные специфические признаки концепта „рукав” и придают фразеосочетаниям национально-культурное своеобразие, национальную самобытность.